

Аргументы и факты - 1991 - март (№12) - с. 1, 6-7.
Крутой маршрут Галины Волчек

ТЕПЕРЬ можно сказать без преувеличения, что Волчек совершила подвиг, удержав «Современник», сохранив его правила жизни, его принципы, его внутреннюю атмосферу чудом уцелевшей интеллигентности. Да, и при ней уходили актеры. Только только она возглавила театр, осмотрелась, как покинули театр Т. Лаврова, А. Вертинская, Е. Васильева, К. Райкин, замечательный артист Ю. Богатырев, ныне уже покойный. Оказалось, что друзей меньше, чем можно было ожидать. Вокруг — сдержанное злорадовство, а критики и зрители уже находили себе новых кумиров. Истовая правдивость, на которой был построен театр, уходила, в моду входили нарочитая условность и первые авангардистские эксперименты. Рядом расцветал театр Анатолия Эфроса, блистали сенсационные спектакли Театра на Таганке. Волчек предстояло самой защищать себя и свой театр.

В начале ее режиссерского «правления» директором был Олег Табаков. Они вместе пережили начало «Современника», конец 50-х и 60-е годы. Табаков был рядом всегда, не сразу в их отношения вкрались стойкие и

поначалу скрытые напряжение и внутренние преграды. Разрыв мог произойти в любую минуту. Табаков, как художник, был больше занят своей судьбой, он начал преподавать, набрал свой курс, мечтал о собственном театре. Отношения с Волчек становились ему тягостны, и он ушел. Теперь у энергичного и делового Олега Павловича свой театр, он руководит Школой-студией, играет во МХАТе имени Чехова, занят каждую секунду, но в своем театре он время от времени возвращается к репертуару, который когда-то составлял открытие «Современника».

Так сложилось, что разрывы преследовали Волчек. С болью в душе она шла на них во имя театра, который составляет смысл ее жизни. Но все «разрывы», вместе взятые, не стоят ничего по сравнению с главным «разрывом» ее жизни — с Ефремовым. Она и сегодня называет его своим учителем, человеком, который создал ее и «Современник».

Волчек раньше, чем Ефремова, потянула к себе классика: Гончаров, Горький, Чехов, в начале 90-х — Леонид Андреев. Сейчас она репетирует «Анфису», психологическую мелодра-

му, которую не ставили в Москве с дореволюционных времен. Это не значит, что режиссер изменила своим старым привязанностям. Ее, как и прежде, манит новизна и современность, и она любит повторять: «Мы должны помнить, что на фронте театра написано «Современник».

Сколько споров вызывали ее постановки чеховских пьес?! Особенно «Три сестры», резкие, демонстративно надорванные. Волчек решила их показать в Сизле во время гастролей «Современника» в США летом 1990 года.

«Публика взрывается, и овации на каждом спектакле «Трех сестер» объяснимы: сила игры, ясность смысла, оригинальность трактовки. Спектакль — свидетельство того, чего нам не хватает и в чем мы нуждаемся, пример того, чего достигает труппа, годами работая вместе», — писал журнал «Американский театр».

У нас же особенно много было ядовитых насмешек над тем, что актрисы играли «Вишневый сад» в туалетах «от Славы Зайцева. При этом проходили мимо сильной, умной, жесткой Ани, которую по-новому сыграла Марина Неелова, ставшая одной из самых замечательных советских актрис и раскрывшая свой талант в спектаклях Волчек.

Волчек удивительно работает с актрисами. Молодая Елена Яковлева талантливо сыграла свою героиню в пьесе Н. Коляды «Мурлин Мурло». Волчек проработала с ней всю партитуру роли. А если вспомнить Екатерину Васильеву, когда-то пронзительно сыгравшую в пьесе Рощина «Валентин и Валентина» роль Жени, выстроенную Волчек до кончиков пальцев. Когда Валерий Фокин только пришел в «Современник» после окончания Вахтанговского училища, ему поручили ставить ро-

На снимке: сцена из спектакля «Крутой маршрут».